

УДК 323 +325 +342

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.61

Государственная политика в отношении коренных народов Аляски: исторический обзор и современные проблемы¹

© Голомидова Полина Сергеевна, начальник отдела рекрутинга управления международного сотрудничества Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: polinagolomidova@gmail.com

© Сабуров Александр Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории; ведущий эксперт Арктического центра стратегических исследований Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: alexandersaburov@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы развития политики в отношении коренных народов Аляски и её влияние на аборигенные культуры с начала российской колонизации в XVIII в. по настоящее время. Авторы приходят к выводу о том, что современную политику в отношении коренных народов Аляски в целом можно признать успешной и способствующей развитию традиционных культур. Среди её достижений можно выделить высокий уровень самоорганизации и самоуправления индигенного населения, законодательно закреплённые права на землю и ресурсы, успехи в сохранении культурного наследия. Вместе с тем проблемы социально-экономического характера, с которыми сталкиваются коренные жители, представляют потенциальную угрозу для политической стабильности на Аляске.

Ключевые слова: Аляска, коренные народы, политика, аккультурация, сегрегация, ассимиляция, мультикультурализм, права

State policy towards indigenous peoples of Alaska: historical review and contemporary issues

© Polina S. Golomidova, Head of International students' recruitment unit, Department of international cooperation, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. E-mail: polinagolomidova@gmail.com

© Aleksander A. Saburov, postgraduate student, Department of World History; leading expert of the Arctic Centre for Strategic Studies, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. E-mail: alexandersaburov@gmail.com

Abstract. The article analyzes main stages of policy development towards indigenous peoples of Alaska and its influence on aboriginal cultures from the beginning of Russian colonization in the 18th century up to present time. The authors conclude that current policy towards indigenous peoples in Alaska can be generally evaluated as successful and supporting development of traditional cultures. The main achievements of this policy are: high level of self-organization and self-government of Alaska natives, legally secured rights for land and resources, progress in conservation of cultural heritage. However, social and economic challenges faced by indigenous people present a potential threat to the political stability in Alaska.

Keywords: Alaska, indigenous peoples, policy, acculturation, segregation, assimilation, multiculturalism, rights

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, в рамках проекта «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этно-национальной политики в условиях стабильного развития регионов», №15-18-00104.

В настоящее время на международном и национальном уровне признано, что устойчивое развитие Арктического региона невозможно без обеспечения социального благополучия коренных народов Арктики и сохранения их историко-культурного наследия и уникальных языков. Эта проблема является актуальной для Российской Федерации, на территории которой проживают 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и титульные народы севера: коми и якуты. В научной литературе отмечается необходимость обеспечения устойчивого социально-экономического и культурного развития народов, которые составляют этнокультурное пространство Арктического региона, а также более эффективной миграционной политики в северных регионах [1, Зайков К.С., Тамицкий А.М., с. 50]. Для формулирования целостной политики, отвечающей интересам этих народов и способствующей устойчивому развитию севера страны, представляется необходимым изучение опыта зарубежных стран, в частности Соединённых Штатов Америки. Опыт США интересен по нескольким причинам. Во-первых, коренное население Аляски, как и Арктической зоны РФ, различно по своему этническому и культурному составу. Во-вторых, народы севера России и Аляски сталкиваются со схожими проблемами социально-экономического характера и сохранения культурно-исторического наследия. Наконец, представляют практический и исследовательский интерес уникальные правоотношения между коренным населением Аляски, государством и властями штата, которые формировались в течение долгого времени.

Целью настоящей статьи является выявление характерных особенностей политики в отношении коренных народов Аляски и её влияния на аборигенные культуры на различных этапах с начала российского присутствия в XVIII в. по настоящее время.

Отдельные вопросы истории и современного положения народов Аляски в значительной степени изучены в научной литературе [2, Таксами Н.Ч.]. Большое количество трудов подготовлено отечественными исследователями по периоду российской колонизации Аляски и её влиянию на быт, верования, социальную структуру аборигенных сообществ [3, Saveliev I., Hildebrand S.; 4, Гринев А.В.; 5, 6, Питерская Е.С.; 7, Филин П.А.]. Большое внимание в научном сообществе уделяется самоуправлению аборигенного населения [8, Hays L.; 9, Пуллар Г.; 10, Краснопольский Б.Х.], образованию [11, Barnhardt C.], расовому и этническому составу [12, Williams G.]. Издаются обзорные работы, посвящённые современному состоянию коренных жителей [13, Roderick L.].

В рамках исследования не рассматриваются отдельно народы, проживающие за полярным кругом или по другим критериям относящиеся к «арктическим» народам. Это связано с тем, что аборигенное население Аляски, как правило, выступает целостным субъектом и

объектом политики. Племена и аборигенные корпорации Аляски принципиально не отличаются по своему правовому положению и рассматриваются в большей части научной литературы как единое целое. Также необходимо иметь в виду, что на аборигенные народы Аляски (алеуты, эскимосы, индейцы) распространяется большая часть американского законодательства, которая относится ко всему коренному населению США, включая индейцев нижних 48 штатов. Американские индейцы и коренные жители Аляски» (American Indians and Alaska Natives) является общепринятым названием коренного населения.

Российское присутствие на Аляске в 1743–1867 гг.

К моменту начала российской колонизации Аляски в XVIII в. территорию Аляски, Алеутских островов, острова Кадьяк и северо-западного побережья Северной Америки населял целый ряд народов, различных по хозяйственно-культурному типу. Основным занятием алеутов и кадьякских эскимосов являлся морской промысел и рыболовство. Эскимосы, населявшие материк, помимо морской охоты, занимались промыслом лососевых пород в устьях и междуречьях рек Юкон, Кукоквим, Нушагак. Атабаски в большинстве своем были вовлечены в рыболовный промысел во внутренних водоемах Аляски. Тлинкиты, хайда и эяк, населявшие северо-западное побережье Америки, занимались охотой, рыболовством, промыслом морского зверя. К этому времени сложилась устойчивая система отношений между народами, включавшая в себя как многочисленные межплеменные войны, так и торговые обмены [5, Питерская Е.С., с. 14–15].

Российская колонизация Северной Америки, начавшаяся в 1740-х гг., стала ключевым фактором, повлиявшим на национальное и культурное развитие народов Алеутских островов и Аляски. В разное время в научной литературе развивались полярные точки зрения на характер и последствия влияния российского присутствия на аборигенные народы Северной Америки: от резко критической, обвиняющей колонизаторов в насаждении рабства, до апологетической, подчёркивающей прогрессивное и гуманное освоение Русской Америки [4, Гринев А.В.]. До XIX в. не представляется возможным говорить о наличии сформулированной целостной политики Российской империи в отношении коренного населения Северной Америки. Тем не менее, она значительно отличалась от политики мягкой ассимиляции проводимой российскими властями на своей северо-западной окраине [14, Зайков К.С.]. Практика принудительного труда, насильственный отъём материальных ценностей у населения Алеутских островов приводили к вооружённым выступлениям местных жителей и насильственному подавлению протестов. Предписания властей гуманно относиться к коренному населению, как правило, не соблюдались, так как не существовало эффективной системы контроля

за этими предписаниями. Кроме того, А.В. Гринев отмечает, что нередко алеуты первыми проявляли агрессию по отношению к промышленникам. Появление первых постоянных российских поселений и создание полугосударственной Российско-Американской компании (далее — РАК) в 1799 г. обозначило формирование системы экономического и внеэкономического принуждения, которая закрепила основанную преимущественно на насильственном принуждении зависимость местного населения. В результате по разным оценкам с момента первых контактов с европейским населением до 1820 г. численность алеутов сократилась в 4-8 раз. В работе «Alaska Native Tribes, ANCSA Corporations, and Other Organizations» в качестве одного из результатов русской колонизации выделяется сокращение численности коренного населения с 74 тысяч в начале XIX в. до 23 тысяч в 1890 г., что объясняется инфекционными заболеваниями, алкоголизмом и массовыми убийствами [8, Hays L., с. 10].

Начиная с 1820 г. отмечается более гуманное отношение РАК к местному населению, что связывается с несколькими факторами: во главе руководства РАК встали морские офицеры, воспитанные на идеях просвещения, было очевидно сокращение численности коренного населения вследствие режима сверхэксплуатации. Кроме того, руководство РАК стремилось показать гуманное отношение к аборигенам с целью получить монопольные права на деятельность в Северной Америки на следующие 20 лет. Среди положительных перемен отмечается отмена каюрства (фактически принудительного труда), оказание медицинской помощи местным жителям, создание продуктовых страховых фондов, социальная поддержка нетрудоспособного населения, строительство школ. Все коренное население считалось полноправными гражданами Российской империи [3, Saveliev I., Hildebrand S., с. 29]. В 1867 г., после продажи Аляски США, деятельность РАК на американском континенте фактически прекратилась. Российское присутствие на Аляске оказало значительное влияние на культуру местного населения, прежде всего алеутов и кадьякских эскимосов. Культура остальных народов Аляски, находившихся во взаимодействии с российским населением — эскимосов чугачей, эскимосов внутренней Аляски, атабасков, тлинкитов — в значительно меньшей степени подверглась российскому влиянию.

Самые серьезные изменения произошли в семейных отношениях (исчезли отработка за жену, калым, авункулат, многоженство). Потеряли своё значение вожди-тойоны, в том числе потому, что колониальной администрацией они, как правило, не наделялись привилегированным статусом. Новая система принуждения привела к исчезновению патриархального рабства [5, Питерская Е.С., с. 20]. Создание промысловых групп из представителей разных

племен и переселение коренных жителей на новые места стало сильным фактором разрушения традиционных социальных связей [6, Питерская Е.С., с. 194].

Значительную роль в культурной трансформации сыграла Русская православная церковь (РПЦ). На начальном этапе российской колонизации, когда церковные таинства осуществлялись промышленниками, большинство обращенных индейцев принимали православие формально, в том числе с целью получения материальных выгод. После прибытия православной миссии в 1793 г. влияние РПЦ на культуру коренного населения значительно усилилось. В результате у алеутов широкое распространение получило православие с элементами традиционных религий [6, Питерская Е.С., с. 195]. Создание православными священниками, в частности И.Е. Вениаминовым, письменности алеутского языка позволило повысить грамотность местного населения и сохранить языки. Более широкое распространение православие получило после продажи Аляски, поскольку оно стало важным элементом самоидентификации коренных народов на фоне заселения Аляски новыми колонизаторами.

Сильным инструментом российского влияния стали образовательные учреждения: школа на Кадьяке, впоследствии ставшая училищем и перенесенная в Новоархангельск, духовная семинария, российско-американское мужское училище, созданное в 1859 г., многочисленные церковно-приходские школы. Высокий уровень образования получили алеуты, наиболее тесно столкнувшиеся с российским влиянием. Большое количество представителей этого народа могли свободно писать и читать как на русском, так и на родном языке [11, Barnhardt С.]. Практика захвата заложников (аманатов), как правило, вождей или их детей — мальчиков 12-15 лет, приводила к тому, что они впоследствии перенимали язык и религию. Возвращаясь в свои племена, они играли роль посредников, переводчиков, проводников русской культуры для местных племен, а также знакомили колонистов с особенностями быта, менталитета, промысловыми навыками. Российские промышленники часто вступали в связь и заключали браки с представительницами коренного населения: алеутками, кадьякскими эскимосками, редко с тлинкитками. Основной причиной большого количества межэтнических браков стало то, что отправка русских женщин на Аляску была экономически невыгодна. Туземные женщины играли большую роль в культурном обмене, в частности, в бытовой сфере, а также выступали посредниками между колонизаторами и родственниками-аборигенами [6, Питерская Е.С., с. 194]. П.А.Филин отмечает, что на этапе появления постоянных поселений Российско-американской компании в культуре коренного населения начали происходить серьёзные изменения через заимствование у русских элементов быта, одежды, песен, привычек, поведения [7, Филин П.А., с. 79]. Кроме того, российское присут-

ствие на Аляске изменило рацион коренных народов, которые быстро приобщились к хлебу и другим мучным изделиям.

Аборигенные народы в свою очередь оказали ощутимое влияние на пришлое российское население. Суровые климатические условия обусловили необходимость заимствования промышленниками традиционных адаптационных стратегий, в частности технологий строительства, способов ведения охоты, изготовления одежды и транспортных средств (байдарки), использования растений, в том числе в лекарственных целях. Происходили заимствования местной лексики применительно к пище и транспортным средствам [6, Питерская Е.С., с. 196]. Как уже отмечалось, важнейшим фактором культурного обмена стали межэтнические браки и практика захвата заложников.

***Политика сегрегации и ассимиляции в отношении
коренного населения Аляски в 1867–1945 гг.***

Продажа Аляски Северо-Американским Соединенным Штатам в 1867 г. ознаменовала новый этап в политике в отношении коренного населения. В договоре о продаже для всех жителей Аляски была зафиксирована возможность принять новое гражданство или остаться подданными Российской империи. На «нецивилизованные племена», которые с этого времени становились субъектом американского законодательства, это право не распространялось [9, Пуллар Г.]. Активная политика по сегрегации и ассимиляции коренного населения началась в конце XIX в., когда на Аляске были обнаружены крупные запасы золота, что привело к «золотой лихорадке» и притоку белого населения из «нижних штатов». Широко распространенные взгляды на превосходство «белой расы» над «дикарями» стали основным фактором распространения на аборигенные народы дискриминационных законов. Эти законы включали в себя сегрегацию практически во всей общественной жизни: в школе, церкви, общественных заведениях, при приеме на работу и др. [15, Stebing H.M., с. 7]. До 1924 г. у коренного населения Аляски, как и у американских индейцев, не было гражданства и права голоса. Однако с 1925 г. для получения такого права необходимо было подтвердить знание английского языка и получить рекомендации от 5-ти белых граждан, являвшихся гражданами Аляски не менее одного года [15, Stebing H.M., с. 13].

Сегрегационная политика была реализована в школьном образовании. С 1905 г. на Аляске начала действовать система двух типов школ: 1) для белого населения и небольшого количества «цивилизованного» коренного населения под управлением местных властей; 2) для аборигенного населения под управлением федерального Бюро образования [11, Barnhardt С.]. При этом Бюро образования (позднее его функции были переданы Бюро по

делам индейцев) осуществляло централизованное управление не только образовательными услугами, но и медицинской помощью, снабжением удаленных территорий. Преподавание во всех школах велось только на английском языке и было направлено на ассимиляцию коренного населения. К 1928 г. в школах под управлением Бюро по делам индейцев обучалось около 40% детей — представителей аборигенного населения. Из них около 80% обучались в школах-интернатах, то есть постоянно находились вне мест проживания коренных народов, что способствовало их ассимиляции и отрыву от традиционного образа жизни.

Некоторые положительные изменения в жизни коренного населения Аляски произошли в 1930-х гг. Принятие федерального закона «Об индейской реорганизации» 1934 г. законодательно закрепило право на местное самоуправление для аборигенного населения. Закон Джонсона — О'Мэлли (Johnson — O'Malley act) 1934 г. обеспечил финансирование обучения индейцев в государственных общеобразовательных школах, не находящихся в ведомстве Бюро по делам индейцев, что стимулировало принимать коренное население в традиционно «белые» школы. Законодательно сегрегация на Аляске была запрещена только в 1945 г. с принятием «Закона о борьбе с дискриминацией», который стал первым подобным правовым актом в США. Большую роль в его принятии сыграло само коренное население, в частности, общественная активистка Элизабет Ператрович, представительница племени тлинкитов. Движение в защиту гражданских прав привело к возникновению в целом антидискриминационного законодательства в США: Закон о гражданских правах 1964 г., «О равной оплате труда» 1963 г., «О равноправии при трудоустройстве» 1964 г. и др.²

***Борьба за гражданские права и права на землю
коренного населения Аляски в 1945–2000-х гг.***

В 1960–1980-е гг. общественный подъем и рост самосознания американских индейцев на фоне широкого движения за гражданские права привели к признанию прав коренного населения, в том числе Аляски и ценности их культурного наследия. Результатом стал постепенный отказ от ассимиляционной политики, переход к политике мультикультурализма и принятие ряда законодательных актов, направленных на обеспечение прав аборигенных жителей. Закон о гражданских правах индейцев (Indian Civil Rights Act) 1968 г. обеспечил распространение положений Билля о правах на индейские племена. Закон о свободе религии американских индейцев (American Indian Religious Freedom Act), принятый в 1978 г., отменил действовавшие ранее запреты на традиционные верования коренных народов. Также в соот-

² Соединенные Штаты Америки // «Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов». Международная организация по миграции. Перевод с английского. М.: 2011. С. 123-138

ветствии с этим законом племена имеют право участвовать в принятии решений по управлению землями, на которых расположены сакральные места. Закон о благополучии детей индейцев (Indian Child Welfare Act) 1978 г. запретил распространённую практику отрыва детей-представителей коренных народов от своего племени. Закон о самоопределении и содействия образованию индейцев (Indian Self-Determination and Education Assistance Act) 1975 г. закрепил право племен самостоятельно распоряжаться грантами, которые выделяются правительством. Ранее направления расходования грантов определялись Бюро по делам индейцев.

Ряд важных изменений затронул сферу образования. В 1965 г. при Министерстве образования был создан Национальный совет по образованию индейцев, полностью состоявший из представителей коренных народов США. Закон об образовании индейцев 1972 г. обеспечил финансирование проектов, способствующих развитию возможностей на получение образования для представителей коренных народов. В 1975 г. индейским общинам было предоставлено право влиять на содержание образования и отбор учителей в школах, находящихся под управлением Бюро по делам индейцев [11, Barnhardt C.].

Большее внимание к проблемам школьного образования в сельских территориях, где проживало преимущественно коренное население, стало уделяться на уровне созданного в 1959 г. штата Аляска. Результатом децентрализации школьной системы штата стало создание школьных округов. С 1965 г. правительство Аляски начало процесс по передаче школ в ведомстве Бюро по делам индейцев в управление штата. Этот процесс завершился только в 1985 г. В 1970-е гг. был отмечен рост интереса к языкам коренных народов и их сохранению. В 1971 г. был принят Закон Аляски о билингвальном образовании, разрешавший двуязычное образование в школах (на английском языке и на языке коренного народа). В 1976 г. суд постановил штат Аляска обеспечить сельские поселения средними школами (high schools)³.

Крупнейшим успехом в борьбе за права землю и ресурсы стало принятие Закона об удовлетворении требований коренных жителей Аляски (the Alaska Native Claims Settlement Act — ANCSA) в 1971 г. В соответствии с ним коренное население получило в собственность 12% территории штата в рамках исторических мест проживания, более 900 миллионов долларов компенсации, а также особые права на местное самоуправление [10, Краснопольский Б.Х., с. 135]. Через членство в 12 региональных корпорациях, созданных в соответствии с культурно-лингвистическим делением штата, было обеспечено право на получение дохода для каждого представителя коренных народов. Корпорации стали собственниками земли и

³ Alaska native languages introduction and history. URL: <http://www.akhistorycourse.org/alaskas-cultures/alaska-native-languages-introduction-and-history> (дата обращения: 15.07.2016)

ресурсов, в том числе подземных, и существуют по настоящее время. Их правовой статус аналогичен другим корпорациям, ведущим коммерческую деятельность. Кроме региональных корпораций в населенных пунктах были созданы 200 поселковых корпораций, владеющих ресурсами, которые находятся на поверхности земли. Закон об удовлетворении требований коренных жителей Аляски стал для своего времени наиболее успешным примером обеспечения прав коренных народов на землю и природные ресурсы.

С начала 2000-х гг. федеральное правительство принимает меры по привлечению американских индейцев к формированию государственной политики в отношении коренного населения. Это обязательство закреплено в приказе президента США 13175 «Консультация и координация с правительствами индейских племен» от 6 ноября 2000 г.⁴ В 2009 г. при администрации президента США была создана должность советника президента по делам коренного населения [16, Чернухина Л.С., с. 106]. В 2013 г. при администрации президента был создан Совет по делам коренных американцев [16, Чернухина Л.С., с. 110]. Со стороны коренного населения США ключевую роль в процессе консультаций между правительством и индейцами играет основанный в 1944 г. Национальный конгресс американских индейцев (НКАИ), который является крупнейшей организацией, объединяющей индейские племена⁵.

Современное положение коренных народы Аляски и результаты этнокультурной политики

Аляска является крупнейшим штатом США с площадью 1 717 854 км², что составляет около одной пятой территории нижних 48 штатов. Название «Аляска» происходит от алеутского слова, обозначающего материк или большую землю. Население Аляски составляет 748 432⁶ человека или около 0,43 человека на 1 км², что делает его наименее густонаселённым штатом. Коренное население в 2015 г. насчитывало 109 515 чел. (не включая потомков от смешанных браков) или 14,63% от общего населения. В 2010 г. эта доля составляла 14,96%, в 2000 — 15,64%, что говорит о сокращении доли коренных жителей при росте их абсолютного числа. С учётом отрицательного сальдо миграции за этот период (см. рис. 3), можно сделать вывод, что данная тенденция обусловлена более низким естественным приростом аборигенного населения.

⁴ Executive Order 13175 of November 6, 2000 — Consultation and Coordination With Indian Tribal Governments. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/136740.pdf> (дата обращения: 15.07.2016)

⁵ National Congress of American Indian. URL: <http://www.ncai.org/> (дата обращения: 15.07.2016)

⁶ U.S. Census Bureau. URL: <http://www.census.gov> (дата обращения: 15.07.2016)

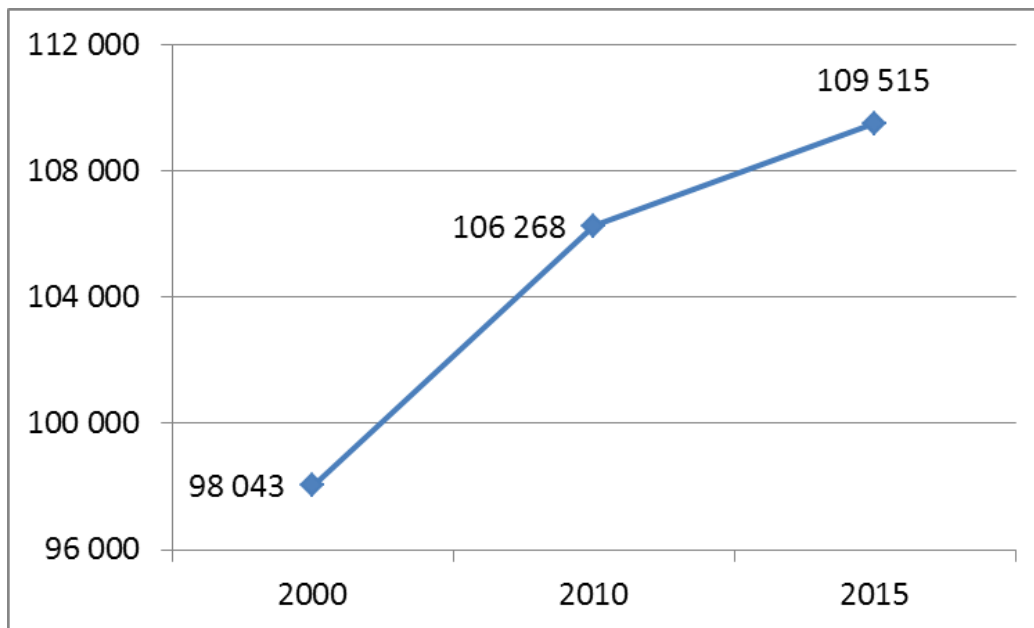

Рисунок 1. Численность коренного населения Аляски в 2000-2015 гг.^{7,8} [7, с. 12]

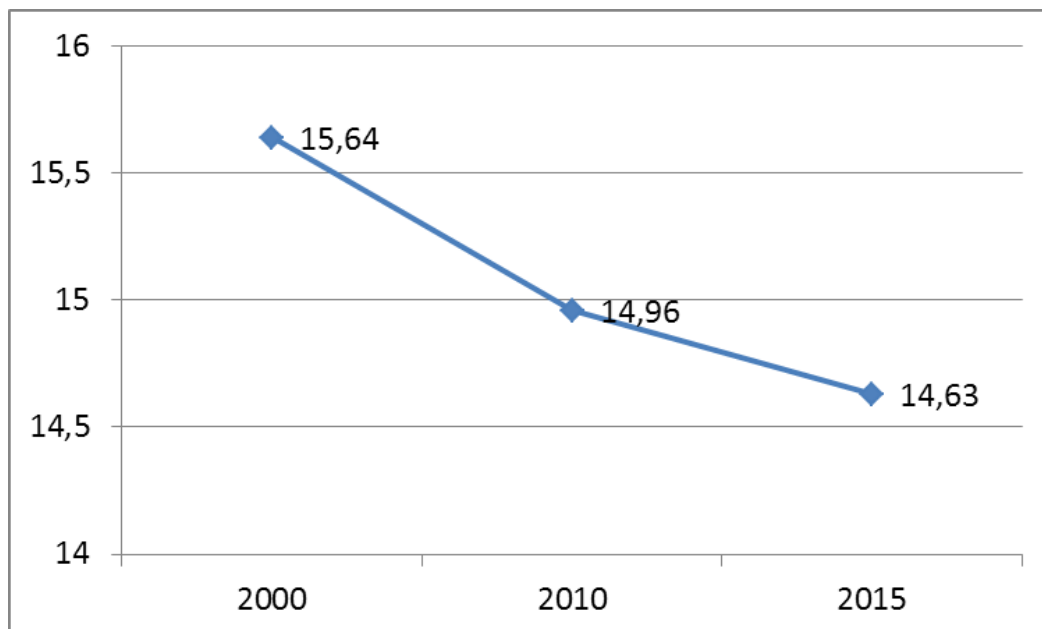

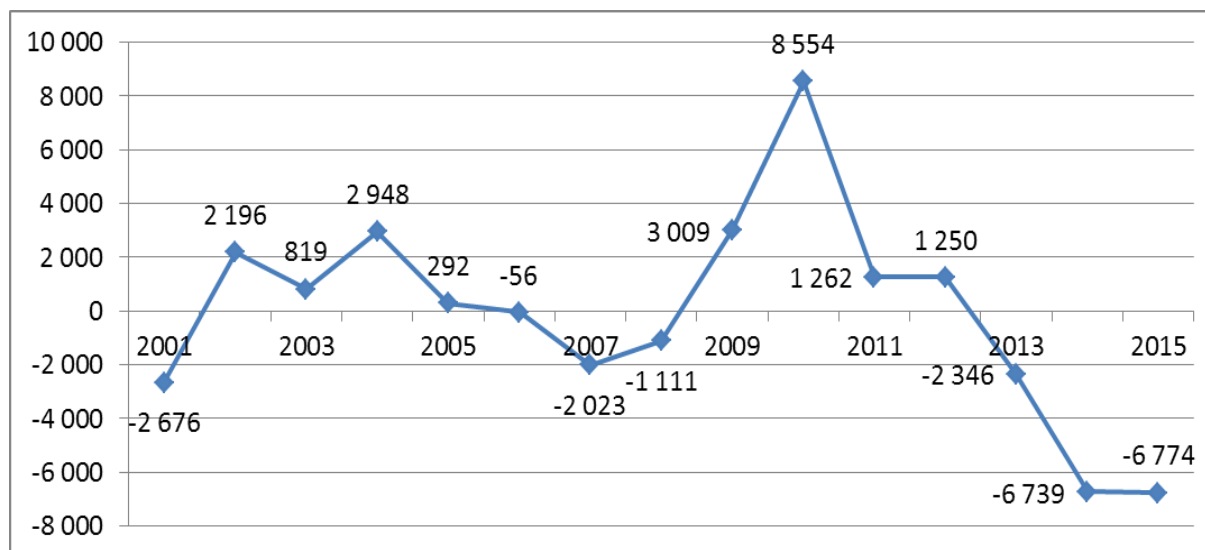
Рисунок 2. Доля коренного населения Аляски к общей численности населения штата в 2000-2015 гг.^{9,10} [7, с. 12]

⁷ Alaska Population Estimates. URL: <http://www.live.laborstats.alaska.gov/pop/> (дата обращения: 15.07.2016).

⁸ State Characteristics: Vintage 2015. URL: <https://www.census.gov/popest/data/state/asrh/2015/index.html> (дата обращения: 15.07.2016).

⁹ Alaska Population Estimates. URL: <http://www.live.laborstats.alaska.gov/pop/> (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁰ State Characteristics: Vintage 2015. URL: <https://www.census.gov/popest/data/state/asrh/2015/index.html> (дата обращения: 15.07.2016).

Рисунок 3. Сальдо миграции на Аляске в 2001-2015 гг.¹¹

Коренное население Аляски состоит из нескольких основных групп народов, отличающихся в культурном и языковом отношении: алеуты, атапаски, эйя, эскимосы, хайда, тлинкиты, цимшианы. Ряд исследователей предлагает более крупное деление: эскимосы, индейцы и алеуты [11, Barnhardt С.]. Всего на территории Аляски проживает 229 из 566 официально признанных племен коренных народов США¹². В языковом отношении выделяются 4 основные языковые группы (эскимосско-алеутская, цимшианская, хайда, атапаско-эйя-тлинкитская), включающие в себя 20 языков¹³.

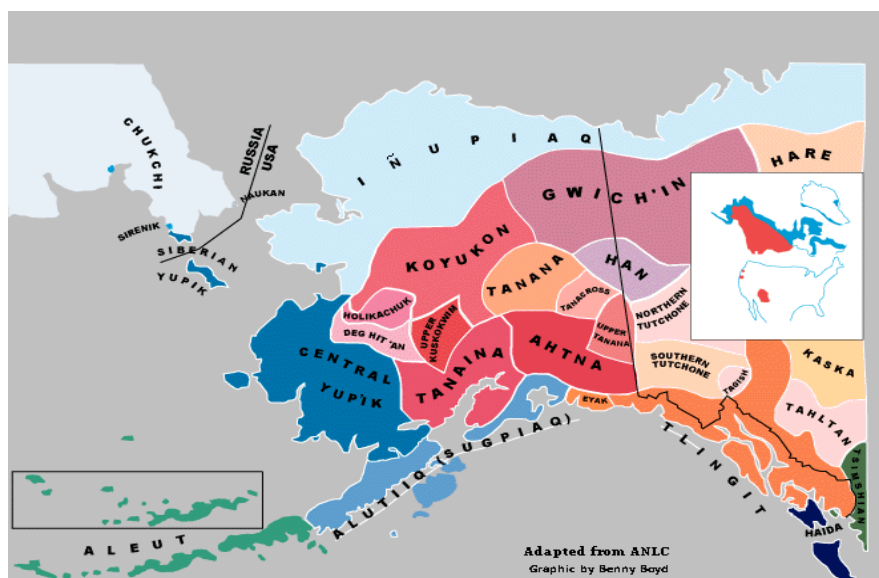

Рисунок 4. Распространение языков коренных народов Аляски [1]

¹¹ Alaska Population Estimates. URL: <http://live.laborstats.alaska.gov/pop/> (дата обращения: 15.07.2016).

¹² Tribal Nations and the United States: An Introduction. URL: <http://www.ncai.org/about-tribes> (дата обращения: 15.07.2016).

¹³ Alaska Native Languages. URL: <https://www.uaf.edu/anlc/languages/stats/> (дата обращения: 15.07.2016).

На уровне федеральных законов политика в отношении народов, проживающих в арктической зоне или других районах Аляски, как правило, не отделена от общей политики в отношении коренного населения США. Американские индейцы и коренное население Аляски (American Indians and Alaska Natives) являются единым объектом политики и статистического учёта. На федеральном уровне политика в отношении коренного населения Аляски, как и в отношении всех коренных народов США, регулируется президентом, Конгрессом (в части принятия законов), Министерством внутренних дел США (Бюро по делам индейцев — Bureau of Indian Affairs и Бюро образования индейцев — Bureau of Indian Education). Значительную роль играет законодательство и решения судов на уровне штата Аляска.

Стратегические документы США в отношении Арктики уделяют большое внимание коренным народам. Директива президента США № 66 от 2009 г.¹⁴ указывает в качестве одного из направлений политики привлечение коренных народов Арктики к принятию решений, которые могут повлиять на них. Национальная стратегия США в Арктическом регионе 2013 г.¹⁵ повторяет это положение и подчёркивает уникальные правовые отношения между племенными правительствами и Соединёнными Штатами. Одним из принципов, закреплённых в стратегии, является консультация и координация действий с коренными народами Аляски в соответствии с приказом президента США 13175 «Консультация и координация с правительствами индейских племен» 2000 г. и Принципами проведения исследований Аляскинской федерации коренных народов, принятыми в 1993 г.

Племена коренных народов Аляски признаны правительством США и, наряду с племенами американских индейцев, имеют право на самоуправление, юрисдикцию над своими членами, заключение договоров, влиять на содержание школьного образования, принимать меры по сохранению культурного наследия. Однако есть несколько важных отличий. Очевиден более высокий уровень мобилизации коренного населения Аляски по сравнению с американскими индейцами. Уже упоминавшийся Закон об удовлетворении требований коренных жителей Аляски (ANCSA) 1971 г. обеспечил собственность аборигенного населения на значительной частью территории Аляски. Благодаря предусмотренному этим законом наличию некоммерческих корпораций, коренное население имеет возможность направлять средства в управлении этих корпораций на развитие образовательных программ, системы здравоохранения и сохранение культурного наследия. ANCSA также отменил резервации на

¹⁴ NATIONAL SECURITY PRESIDENTIAL DIRECTIVE/NSPD — 66. URL: http://www.nsf.gov/geo/plr/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf (дата обращения: 15.07.2016)

¹⁵ National strategy for the Arctic region. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 15.07.2016)

территории Аляски, кроме резервации Метлакатла в юго-восточной Аляске [13, с. 59]. По этой причине на Аляске нет так называемых «индейских казино», которые могут располагаться только на территории резерваций. В сфере образования несомненными успехами являются обязательство штата Аляска обеспечить каждое сельское поселение средней школой и разрешённое билингвальное образование в школах.

Наравне с признанными на федеральном уровне племенами важными субъектами политики являются объединения коренных народов Аляски, такие как Аляскинское братство коренных народов (Alaska Native Brotherhood, основано в 1912 г.), Центральный совет тлингитов и хайда (Tlingit and Haida Central Council, основан в 1939 г.), Аляскинская сестринская община коренных народов (Alaska Native Sisterhood), Аляскинская федерация коренных народов (Alaska Federation of Natives, основана в 1966 г.), Приполярная конференция инуитов (Inuit Circumpolar Conference, основана в 1975 г.) [13, Roderick L., с.3]. Эти организации сыграли большую роль в защите прав коренного населения. Аборигенные народы Аляски входят в международные организации, объединяющие коренные народы разных стран. Одной из наиболее влиятельных организаций подобного рода в Арктике является Приполярный совет инуитов (Inuit Circumpolar Council), постоянный участник Арктического совета [17, Левит Л.В., с. 59]. Также постоянными участниками Арктического совета являются другие объединения, включающие в себя коренные народы Аляски: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков и Международный совет гвичинов.

Несмотря на нормативно-правовое обеспечение политики мультикультурализма в отношении аборигенных народов Аляски, её результаты оказались неоднозначны с точки зрения социально-экономического благополучия коренных жителей. Получение аборигенным населением в собственность земель и ресурсов стало беспрецедентным примером. Однако принятие ANCSA воспринимается самими аляскинцами не только положительно. Создание корпораций не означает, что каждый коренной житель получает дивиденды от их деятельности. Во-первых, не все корпорации получают прибыль. Во-вторых, акционерами в большинстве случаев являются лица, родившиеся не позднее 18 декабря 1971 г. — времени принятия ANCSA [13, Roderick L., с. 23]. 21% коренных жителей населения Аляски живёт за чертой бедности. Это ощутимо ниже аналогичной цифры для индейцев США (27%), но значительно выше среднего значения по стране (14,3%) [18, Macartney S., Bishaw A., Fontenot K., с. 2]. Значительная часть сельского населения по-прежнему живет только за счет традиционных промыслов — охоты и рыбной ловли.

Несмотря на специальные программы в сфере здравоохранения, смертность коренного населения Аляски в 2000 г. была заметно выше, чем у других групп населения. И сегодня у аборигенных жителей наблюдается более высокий уровень самоубийств: 50,9 случаев на 100 000 населения, что превышает среднюю цифру по стране в 4 раза¹⁶. Актуальными проблемами социального характера являются высокий уровень насилия и потребления алкоголя.

В целом успешной можно признать политику в области образования коренных народов Аляски. Проблемой является более низкая успеваемость коренного населения Аляски, которые чаще отчисляются из школ и колледжей, чем остальные студенты. Но меры поддержки, включая стипендии от корпораций и фондов, позволили улучшить ситуацию за последние годы [13, Roderick L., с. 76–77].

По-прежнему острой проблемой остается вопрос сохранения языков: 17 из 20 языков народов Аляски насчитывают менее 1 000 носителей¹⁷. С 1970-х гг. на уровне штата ведётся активная деятельность по изучению, поддержке преподавания языков и сохранению языкового наследия. В настоящее время Университет Аляски Фэйрбэнкс реализует 6 образовательных программ и 9 отдельных курсов по языкам коренных народов Аляски, прежде всего для школьных учителей¹⁸. В 2014 г. парламент Аляски одобрил Билль о коренных языках Аляски (Alaska Native Languages Bill), согласно которому 20 языков коренных народов Аляски становились государственными наряду с английским. Несмотря на то, что этот закон был впоследствии отменен в судебном порядке на федеральном уровне¹⁹, это говорит о том, что вопросы сохранения культурного и языкового наследия стоят на повестке дня федеральных и региональных властей, поддерживаются в обществе.

Заключение

С XVIII в. можно выделить ряд этапов в политике в отношении коренных народов Аляски. В период российского присутствия с 1740 по 1867 гг. культурное взаимодействие носило характер аккультурации с элементами ассимиляции. С одной стороны, очевидны более низкий статус аборигенных народов в структуре колониального общества, разрушение традиционных социальных связей и институтов. С другой стороны, российские колонисты тесно

¹⁶ Alaska Suicide Facts and Statistics. URL: http://dhss.alaska.gov/SuicidePrevention/Documents/pdfs_sspc/AKSuicideStatistics2015.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁷ Alaska Native Languages. URL: <https://www.uaf.edu/anlc/languages/stats/> (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁸ Alaska Native Language Classes and Degree Programs. URL: <http://www.uaf.edu/anlc/classes/> (дата обращения: 15.07.2016).

¹⁹ Alaska native languages introduction and history. URL: <http://www.akhistorycourse.org/alaskas-cultures/alaska-native-languages-introduction-and-history> (дата обращения: 15.07.2016).

взаимодействовали с местными жителями и заимствовали значительную часть традиционных адаптационных стратегий.

После продажи Аляски в 1867 г. аборигенные народы Аляски прошли серьезный путь от политики сегрегации и ассимиляции в их отношении до законодательного закрепления прав на землю, самоуправление и сохранение культурного наследия. Во многих аспектах коренные жители Аляски, благодаря более высокому уровню мобилизации, сумели добиться больших прав по сравнению с американскими индейцами нижних 48 штатов.

Современная политика в отношении коренных народов Аляски строится на принципах мультикультурализма, признания и поддержки развития традиционных культур. Среди её достижений можно выделить высокий уровень самоорганизации и самоуправления индигенного населения, законодательно закрепленные права на землю и ресурсы, успехи в сохранении культурного наследия. Вместе с тем наследие многих лет поддерживаемой государством и широкими слоями общества политики ассимиляции и сегрегации не преодолено окончательно. Проблемы социально-экономического характера, с которыми сталкиваются коренные жители, представляют потенциальную угрозу для политической стабильности на Аляске. Среди них низкий уровень доходов коренного населения, высокая смертность, высокий уровень потребления алкоголя, самоубийств, насилия, более низкий уровень образования. Серьёзным вызовом является также сокращение носителей преобладающего числа традиционных языков народов Аляски.

Литература

1. Зайков К.С., Тамицкий А.М. Межнациональные отношения в Российской Арктике: состояние и перспективы // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2016. № 5. С. 46–51.
2. Таксами Н.Ч. История штата Аляска и населяющих его аборигенных народов в американской историографии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2009. Выпуск №104. С. 7–14.
3. Saveliev I., Hildebrand S. Protection of the Rights of Indigenous Peoples in Alaska — Based on Scientific Expeditions During the Project “Heritage of Russian America” // Current Developments in Arctic Law. 2015. Volume III. С. 28-34. URL: <http://www.uarctic.org/media/1437412/currentdevelopmentsinarcticlawvol3optimized.pdf> (дата обращения: 15.07.2016)
4. Гринев А.В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // Вопросы истории. 2003. № 8. URL: http://Annales.info/amerika/rus_amer/koloniz.htm (дата обращения: 15.07.2016)
5. Питерская Е.С. Межкультурное взаимодействие на территории Аляски в период российской колонизации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.07. М., 2007.
6. Питерская Е.С. Основные механизмы этнокультурного влияния на Аляске в период российской колонизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 19. № 45. С. 192–197
7. Филин П.А. Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски: культурный сдвиг и его влияние на этничность // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1. С. 76–88

8. Hays L. Alaska Native Tribes, ANCSA Corporations, and Other Organizations: Origins, Purposes, and Relationships. Anchorage: Publication Consultants. 2015. 96 с.
9. Пуллар Г. Самоуправление коренных народов и политические институты на Аляске // Станция Земля. URL: http://landclaim.narod.ru/indig_1.htm (дата обращения: 15.07.2016)
10. Краснополяский Б.Х. Организация хозяйственной деятельности коренных народностей севера: опыт штата Аляска // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 133–146
11. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people // Journal of American Indian Education. 2001. Volume 40, Number 1 Fall. URL: <http://www.ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (дата обращения: 15.07.2016)
12. Williams G. Race and Ethnicity in Alaska // Alaska Economic Trends. 2001. October. С. 11–21. URL: <http://laborstats.alaska.gov/trends/oct01art2.pdf> (дата обращения: 15.07.2016)
13. Roderick L. Do Alaska Native People Get Free Medical Care? And other frequently asked questions about Alaska Native issues and cultures. Anchorage: University of Alaska Anchorage and Alaska Pacific University. 2008. 100 с.
14. Зайков К.С. Пространственные границы Российской империи на Мурманском побережье в начале XIX в. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. №1(9). URL: <http://www.hcpncr.com/journ910/journ910zaykov.html> (дата обращения: 27.06.2016)
15. Stebing H.M. Rewriting the history of racial segregation in Alaska: Undergraduate Honors Thesis. 68 с. URL: http://csre.stanford.edu/theses/09_HMStebing_Thesis.doc (дата обращения: 15.07.2016)
16. Чернухина Л.С. Формы участия коренных народов Северной Америки в отправлении правосудия // Журнал Российского права. 2014. № 7(211). С. 104–116
17. Левит Л.В. Приполярный совет инуитов как институт гражданского общества в арктических государствах и орган по защите прав и интересов аборигенного населения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 11. С. 58–62
18. Macartney S., Bishaw A., Fontenot K. Poverty Rates for Selected Detailed Race and Hispanic Groups by State and Place: 2007–2011. 2013. 20 p. URL: <http://www.census.gov/prod/2013pubs/acsbr11-17.pdf> (дата обращения: 15.07.2016)

References

1. Zajkov K.S., Tamickij A.M. Mezhnacional'nye otnoshenija v rossijskoj Arktike: sostojanie i perspektivy, *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii Federal'nogo Sobraija RF*, 2015, № 5, pp. 46–51.
2. Taksami N.Ch. Istorija shtata Aljaska i naselajushhih ego aborigennyh narodov v amerikanskoj istoriografii, *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, 2009, Vypusk № 104, pp. 7–14.
3. Saveliev I., Hildebrand S. Protection of the Rights of Indigenous Peoples in Alaska — Based on Scientific Expeditions During the Project “Heritage of Russian America” , *Current Developments in Arctic Law*, 2015, Volume III, pp. 28–34. URL: <http://www.uarctic.org/media/1437412/currentdevelopmentsinarcticlawvol3optimized.pdf> (Accessed: 15.07.2016)
4. Grinev A.V. Harakter vzaimootnoshenij russkih kolonizatorov i aborigenov Aljaski, *Voprosy istorii*, 2003, № 8, URL: http://annales.info/amerika/rus_amer/koloniz.htm (Accessed: 15.07.2016)
5. Pitserskaja E.S. *Mezhkul'turnoe vzaimodejstvie na territorii Aljaski v period rossijskoj kolonizacii*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.07. M., 2007.
6. Pitserskaja E.S. Osnovnye mehanizmy jetnokul'turnogo vlijanija na Aljaske v period rossijskoj kolonizacii, *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, 2007. T. 19. № 45. pp. 192–197
7. Filin P.A. Russkie zaimstvovaniya v tradicionnoj kul'ture korenyh narodov Aljaski: kul'turnyj sdvig i ego vlijanie na etnichnost' , *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 2013, № 1, pp. 76–88
8. Hays L. *Alaska Native Tribes, ANCSA Corporations, and Other Organizations: Origins, Purposes, and Relationships*. Anchorage: Publication Consultants. 2015. 96 p.
9. Pullar G. *Samoupravlenie korenyh narodov i politicheskie instituty na Aljaske*. URL: http://landclaim.narod.ru/indig_1.htm (Accessed: 15.07.2016)
10. Krasnopol'skij B.H. Organizacija hozjajstvennoj dejatel'nosti korenyh narodnostej severa: opyt shtata Aljaska, *Prostranstvennaja jekonomika*, 2007, № 4, pp. 133–146

11. Barnhardt C. A history of schooling for Alaska native people, *Journal of American Indian Education*, 2001, Volume 40, Number 1 Fall. URL: <http://www.ankn.uaf.edu/curriculum/Articles/CarolBarnhardt/HistoryofSchooling.html> (дата обращения: 15.07.2016)
12. Williams G. Race and Ethnicity in Alaska, *Alaska Economic Trends*, 2001, October, pp. 11–21. URL: <http://laborstats.alaska.gov/trends/oct01art2.pdf> (Accessed: 15.07.2016)
13. Roderick L. *Do Alaska Native People Get Free Medical Care? And other frequently asked questions about Alaska Native issues and cultures*, Anchorage: University of Alaska Anchorage and Alaska Pacific University, 2008, 100 p.
14. Zaikov K.S. Prostranstvennye granitsy Rossijskoy Imperii na Murmanskom poberezh'e v nachale XIX v., *Voprosy istorii i kultury severnykh stran i territoriy*, 2010. №1 (9) URL: <http://www.hcpncr.com/journ910/journ910zaykov.html> (Accessed: 27.06.2016)
15. Stebing H.M. *Rewriting the history of racial segregation in Alaska: Undergraduate Honors Thesis*, 68 p. URL: http://csre.stanford.edu/theses/09_HMStebing_Thesis.doc (дата обращения: 15.07.2016)
16. Chernuhina L.S. Formy uchastija korennykh narodov Severnoj Ameriki v otpravlenii pravosudija, *Zhurnal Rossijskogo prava*, 2014, № 7(211), pp. 104–116
17. Levit L.V. Pripoljarnyj sovet inuitov kak institut grazhdanskogo obshhestva v arkticheskikh gosudarstvakh i organ po zashhite prav i interesov aborigennogo naselenija, *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teorija, metodologija, praktika*, 2014, № 11, pp. 58–62
18. Macartney S., Bishaw A., Fontenot K. *Poverty Rates for Selected Detailed Race and Hispanic Groups by State and Place: 2007-2011*, 2013, 20 p. URL: <http://www.census.gov/prod/2013pubs/acsbr11-17.pdf> (Accessed: 15.07.2016).